

11 лет. Россия 1977, 18 марта, 0712

театр

БЕРЕЧЬ КРАСОТУ

ПРЗА Бориса Васильева драматична, насыщена конфликтами, изобилует диалогами, даже авторские отступления и описания связаны с определенным действием. Человеческие характеры раскрываются на переломе судьбы, часто в трагических обстоятельствах. Все это предопределяет внутреннюю драматургию повествования, позволяет естественно перенести произведение на сцену или киноэкран, где оно начинается новую, самостоятельную жизнь.

Сразу же после появления в печати романа «Не стреляйте в белых лебедей» стало ясно, что он принадлежит не только прозе, но в равной степени театру и кино. Авторская инсценировка дала благодарный материал для создания интересных постановок во многих театрах страны. Я видел спектакли в разных городах, присутствовал на их обсуждении, и каждый раз зрители заинтересованно воспринимали и боль за бессмысленно загубленные леса, за «черные озера», откуда улетели лебеди, и судьбу Егора Полушкина. В этом подлинно народном русском характере воплотились мечта о гармонии человека и природы, врожденная любовь к родной земле, дарующей миру всю его необозримую красоту.

В Архангельске на обсуждении спектакля воспитанники Мореходного училища спорили долго, горячо: одни упрекали Егора за непритворенную жестокость и злу, другие видели в его целиности, одержимости силой, нравственную победу над своекорыстием шабашников и дельцов. А исполнители роли Егора артист И. Тельников спорил: незлобивость в отношении к людям отнюдь не примирение с несправедливостью, не покорность.

Вера актера в своего героя, слияние с образом были и на сцене в спектакле областного драматического театра, поставленного режиссером Э. Симонином. Егор — И. Тельников не может равнодушно вы-

деть, как вспыхивает муравейник, подоженный туристами, не может сдержать гнев, протест, отчаяние. С сожалением, даже с каиним-то превосходством смотрит Егор на прораба — не понять ему затейливых рисунков на лодках. А как же можно жить, не видя красоты, не творить ее? Именно об этом говорит он — счастливо, радостно — в эпизоде совещания в Москве, спускаясь в зал, в непосредственной близости к зрителям.

Та же жизненность есть и в спектакле другого северного театра — в Котласе (режиссер К. Андреева). Правда, здесь Егор — В. Викторов, быть может, слишком красив, могуч, слишком «трибуно» пытается защитить себя. Но при этом он очень искренний, органичный, привлекающий обаянием, так же как и Харитина — С. Соколова; их дуэтная сцена на невестом семейном празднике после продажи порошенка вызывает душевное волнение и сострадание.

В желании обрести подлинность обстановки театры вносят в оформление натуральные детали — изба из дерева, настоящие стволы берез. Московский театр «Современник» в своей постановке «Не стреляйте в белых лебедей» воссоздал на сцене живой уголок русской деревни. Еще до начала спектакля бегают ребята по зеленому скату холма, купаются в реке — брызги воды разлетаются во все стороны, из репродуктора на столбе слышится непрерывно то голос диктора, то приглушенная музыка. Режиссер В. Фокин и художник И. Попов хотят вовлечь актеров и зрителей в атмосферу настоящей жизни.

Само течение спектакля неторопливо, обыгрывается каждая деталь, оттенки настроения. Из-за пригорка появляется Егор — О. Табаков в стареньком выгоревшем пиджаке и деловито начинает заваривать, режет топором краюху хлеба, пьет из крынки молока. Весь он какой-то незаметный, смиренный — слушает ли выговор начальства за искривленную канаву (хотел не потревожить мурашей), за желтого гусенка, что нарисовал на лодке, или привыч-

ные нарекания жены Харитины. Смотрит Егор на людей с каким-то удивлением, мнет в руках видевший виды картузик и — живет своей, отнюдь не всем понятной, сложной жизнью. Постепенно начинаешь с интересом следить за этим подспудным течением невысказанных мыслей и слов, за поступками, подчас нелепыми в общепринятом обиходе и глубоко оправданными, если стать на его, Егорову, точку зрения. В напряженных паузах — раздумья: как дальше жить в ладу с природой и людьми, у кого искать сочувствие, поддержку? Разве только Харитина, браня и жалея, все поймет, простит, разделит любое горе. О. Табаков — артист щедрого темперамента, озорного обаяния — на этот раз отказывается от броской эффектности в поисках глубоких психологических ходов.

Помогают ли О. Табакову с его психологическим настроением эта бытовая обстановка спектакля, обилие натуралистических подробностей? Думается, не очень. Слишком много на сцене отвлекающих частностей, отчего и само действие развивается тягуче, замедленно. Плещется вода, в ней моются, стирают, долго продолжают застолье, кто-то играет на гармонике, поет Харитина... Даже собачонку живую на сцену выпускают. Мне кажется, режиссерская увлеченность внешним правдоподобием вступает в противоречие с сущностью произведения — притчи Б. Васильева, где драматизм событий сочетается с поэтической просветленностью, лиризмом.

Я далек от категоричности утверждений. Хочется понять меру естественности и театральности, правды факта и правды искусства, что вовсе не одно и то же. Сближение искусства и жизни — процесс,

Полушкин — О. ТАБАКОВ, Харитина — Т. ДЕГТЯРЕВА.

отражающий веяние времени. Естественность сценического поведения героев, стремление к достоверности и простоте сейчас ощутимо видоизменяется, усложняется, принимает различные формы. Меняется и сценография. Наряду с предельной условностью можно увидеть спектакли, где на сцену перенесены настоящая земля, трава, ручьи, цветущие деревья и кустарники (как, например, в интересной постановке Адама Ханушкевича — «Месяц в деревне» в Варшаве). В какой мере вписывается в подобное окружение живой актер?

В спектакле «Современника» роли подростков Кольки и Вовки поручены ребятам. Им принадлежит важное место в общей концепции произведения, в них находят свое отражение различные взгляды, мироощущение родителей. Колька — верный наследник дела отца, его любви к родному приволью, он завершает спектакль, трогательно прижав к груди спасенную им собачонку. Кажется, найдены подлинность, естественность. Но в профессиональном спектакле, рядом с опытными актерами эта естественность превращается в свою противоположность, выглядит нарочито. И не веришь Кольке, когда в разговоре с учительницей он пытается осмыслить истины жизни, не веришь в его духовное возмужание.

Эмоциональное воздействие

актера возрастает от сочетания правды со стихией театральности, это укрупняет образ, делает его более выразительным. Не потому ли так убедительно, живо и ярко живет на сцене Харитина — Т. Дегтярева. Бранясь, плача, напевно причитая, она в то же время яростно защищает мужа, гордясь им, сокрушенно и ласково обнимая его голову.

Светлым, поэтическим фоном основной сюжетной линии возникает лирическое общение между доверчиво-восторженной, очень узнаваемой учительницей Нонной Юрьевной — Е. Марковой и привыкшим к одиночеству, к песу лесничим Чуваловым — С. Сазонтьевым. Е. Маркова смело ищет характерности, перевоплощение — и не только во внешних деталях, но и во всем поведении, во внутреннем облике своей героини, что особенно дорого для молодой одаренной актрисы.

Театр не обостряет образы тех, кто противостоит Егору, Нонне Юрьевне, Чувалову. Даже Бурьянов — П. Щербakov, собственник, стяжатель, ненавидящий, не могущий понять правду и мечту Егора, в конце концов жалостливо осознает свою вину. А заядлый формалист, неадекватный прораб Яков Прокопич — В. Хлевинский оказывается словоохотливым, безбидным болтуном, не лишенным добродушия.

Актеров «Современника» всегда отличает стремление к психологической многоплановости, глубоко личному выражению идей, мыслей и чувств. Это проявилось и в спектакле «Не стреляйте в белых лебеди».

Б. Васильев чутко слышит время, открывает новые пласты жизни и человеческих судеб. Этим он близок «Современнику» — театру ищущему, неутомимому в постижении духовного мира современного героя. Встреча писателя и театра не пройдет бесследно. Что-то в этом спектакле противоречиво, что-то вызывает споры, что-то складится со временем, но пронзительно звенящий призыв — видеть красоту и добро в человеке, беречь каждое зеленое дерево, радоваться белым лебедям, — этот призыв неизменно будет волновать, учить любви к природе и людям.

Николай ПУТИНЦЕВ